

Обзоры. Рецензии

Book Reviews and Common References

П.С. Дронов (Институт языкознания РАН)

Рецензия на книгу А. Пиперски. Конструирование языков. От эсперанто до дотракийского. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. — 224 с.; илл.

Как известно, люди говорят на тысячах языков (в базе данных *Ethnologue* [7] указано 7099 идиомов, хотя там не всегда учитывается проблема выделения диалектов и языков). Несмотря на обилие естественных языков (и, как ни парадоксально, по причине этого изобилия), люди уже почти тысячу лет¹ создают искусственные. В сущности, желание конструировать искусственные языки неразрывно связано с созданием знаков и вторичных языковых систем (письмо, дорожные знаки, свистовые и жестовые языки). Этой проблеме и соответствующему направлению в языкознании — интерлингвистике — и посвящена новая научно-популярная книга А.Ч. Пиперски.

В самом начале работы автор критикует традиционно пренебрежительное отношение лингвистов к искусственным языкам. По его мнению, искусственный язык, или конланг, является тем же, чем при описании синтаксиса естественного языка является неграмматичное предложение: «Иногда, взглянув на искусственный язык, лингвист восклицает: “Это чушь! Так не бывает!” Но именно в этот момент стоит остановиться и подумать: а почему так не бывает?» (стр. 13). Более того, суждения о «невозможности» того или иного явления в языке могут вызывать долгие споры (ср. дискуссию об отсутствии

---

¹ По крайней мере, с XII в., когда Хильдегарда Бингенская, настоятельница бенедиктинского монастыря Рупертсберг, изобрела язык *lingua ignota* и алфавит *litterae ignotae*.

рекурсии в языке пираха/пирахан). Именно по этой причине автор занимает позицию не критика искусственных языков, а заинтересованного наблюдателя².

Книга состоит из введения, шести глав и послесловия. Все главы снабжены задачами из лингвистических олимпиад для школьников, а также способами их решения. Этот способ подачи материала сближает книгу с серьезными учебниками и пособиями наподобие работы Л.Л. Федоровой «История и теория письма» [9].

Во введении дается краткая история интерлингвистики и общие сведения о классификации искусственных языков (в том числе, их деление на априорные и апостериорные). Первая глава (под названием «Недостижимый идеал») посвящена логическим и философским языкам. Основные языки представлены в хронологическом порядке, начиная с уже упомянутого *lingua ignota* Хильдегарды Бингенской (автор включает этот язык в список логических и философских в качестве дани традиции, поскольку дошедшие до нас слова производят впечатление искаженных латинских, греческих и средневерхненемецких) и философского языка Дж. Уилкинса. Подробно рассматриваются современные языки этого типа — не только ро (разработка Э.П. Фостера) и логлан Дж.К. Брауна, но и появившиеся в XXI в. ифкуиль (ыфкуиль, *Ithkuil*, *iṭkuil*) Дж. Кихалы и токи-пона (*Toki Pona*) С. Ланг. Включение последнего в список логических языков представляется оправданным, хотя он основан на иных принципах, нежели логлан и ыфкуиль. Эти два языка основаны на формальной логике и предназначены для снятия омонимии и двусмысленности, для достижения максимальной точности в высказываниях (особенно это характерно для ыфкуиля с его сложной полисинтетической грамматикой), а также — в потенции — для экспериментальной проверки гипотезы Сепира-Уорфа. Токи-пона, наоборот, словно предназначен для двусмысленности и генерализации в силу предельно ограниченного словарного запаса из примерно ста двадцати слов³; ср. перевод приписываемого Эйнштейну афоризма «Важнейший вопрос, которым мы можем задаться: дружественна или

---

² Здесь нельзя не указать на то, что научным редактором рецензируемой работы стал не кто иной как И.А. Держанский, известный болгарский специалист в области семантики, синтаксиса, математической лингвистики и интерлингвистики.

³ Фактически, перед нами дальнейшее развитие идеи Basic English, лексика которого, как известно, ограничивалась всего 850 словами.

враждебна к нам вселенная, в которой мы живем»: *Wile sona nanpa wan li ni: ale li ponanani ike*, букв. «Надо знать номер один есть: это всё есть хороший или плохой» (стр. 52), где *li* — слово, отделяющее подлежащее от сказуемого, для удобства переведенное нами как *есть*. Интересно, что почти все языки, которые рассматривает автор, имеют свои собственные системы письма — алфавиты или абугиды (альфасиллабарии); в сущности, тот же логлан может быть при желании записан с помощью не только латинской графики, но и операторов формальной логики: *Radaku da mreni u da rizdonsu / $\forall x$ (ЧЕЛОВЕК (x) $\rightarrow$ РАЗУМНЫЙ (x))* ‘для всякого x верно, что если x человек, то x разумен’ (стр. 46). Вполне логично, что следующая глава посвящена попыткам создать если не логический язык, то хотя бы некую универсальную и интуитивно понятную письменность.

Во второй главе «Изобретение знаков» автор рассматривает известные пазиграфии — попытки создать универсальную письменность. Описываются трансцендентная алгебра Я. Линцбаха, блиссимволика Ч. Блисса и паленео Л. Чартериса. Сама идея универсальной письменности немыслима без краткой справки о природе знака, и поэтому автор делает в начале главы сведения о семантике и семиотике. Заметна близость его взглядов к идеям Московско-Тартуской семиотической школы; в сущности, автор демонстрирует неизменную способность человека создавать вторичные знаковые системы — от дорожных знаков (им посвящен отдельный раздел) до эмодзи. Подчеркивается, что любая система письма, стремящаяся к универсальности, должна быть иконична по своей природе. Заметим, что большая часть пазиграфий, созданных и почти забытых к настоящему времени, опираются не только на иконические знаки, но и на символы (а в случае «Пазиграфического словаря» А. Бахмайера [7], не упомянутого в рецензируемой работе, опирается исключительно на них⁴).

Третья глава («В поисках взаимопонимания») посвящена плановым языкам — конлангам, создававшимся для межнационального общения. Автор рассматривает как

---

⁴ Эта последняя пазиграфия интересна в другом аспекте: у Бахмайера каждому слову естественного языка соответствует числовой код, и для поиска его эквивалента в другом языке нужно найти этот код в пазиграфическом словаре соответствующего языка. Фактически, универсальное письмо Бахмайера является предшественником систем машинного перевода.

априорно-апостериорные языки (основанные и на материале естественных языков, и на некой произвольной концепции автора, например, волапюк, эсперанто и его потомок идо), так и в чистом виде апостериорные языки (конланги, полностью опирающиеся на материал естественных языков, например, окциденталь, идиом-нейтрал или латино сине флекционе). Естественно, наибольшее внимание уделяется самому жизнеспособному среди плановых языков — эсперанто. А.Ч. Пиперски затрагивает даже такой вопрос, как оригинальная и переводная литература на эсперанто, культурные особенности эсперантистов. Помимо этого, рассматриваются и современные проекты плановых языков, такие как словио и меджусловјански — гипотетические языки межнационального общения для всех славян.

Следующая глава получила название «Языки естественные, да не совсем». В ней автор дает общие сведения о социолингвистике и указывает на то, что любой процесс кодификации языка, особенно если этот процесс проходит в наши дни, в какой-то степени близок к созданию планового языка наподобие окциденталя. В качестве примера автор, будучи германистом, приводит историю кодификации нескольких современных германских языков — немецкого и новонорвежского (нюношк). Даются также основные данные о возрождении и кодификации иврита в XIX—XX вв. (хотя автор не останавливается на том факте, что иврит был возрожден только как разговорный язык, поскольку он никогда не был мертвым в строгом смысле и на протяжении почти 18 веков оставался языком книжности и общения образованных евреев из различных стран Европы и Азии; А.Л. Полян предлагает для обозначения иврита термин «спящий язык» [4]). Очевидно, что подобные процессы происходят при кодификации самых разных языков, и не всегда «плановый» литературный вариант становится общепринятым: ср. современный ирландский язык, в котором официальный стандарт, или кайдён (*An Caighdeán Oifigiúil*), основанный на грамматике западных диалектов с небольшими добавлениями из северных и южных, почти не используется носителями языка. Более того, попытки ввести единую гибридную орфоэпическую норму не увенчались успехом: каждый носитель языка читает текст на кайдёне в соответствии с особенностями фонетики своего диалекта, а часто и с

соответствующими изменениями в грамматике. В конце концов, это привело к тому, что в новой редакции правил кайдёна были узаконены практически все диалектные особенности [11].

В главе «Вымышленные миры» рассматриваются конланги, созданные в рамках вымышленных вселенных. Их авторами могут быть как профессиональные лингвисты или литературоведы (в их числе Дж.Р.Р. Толкин, В.В. Набоков, М. Окранд, П. Фроммер, Д. Питерсен — создатели эльфийских языков, куранинского и земблянско-го [3; 10], клингонского, на'ви и дотракийского, соответственно), так и лингвисты-любители⁵ (Э. Смит, Я. Гавлиш и многие другие авторы вымышленной вселенной *Ill Bethod*), а также писатели-нелингвисты (Дж. Оруэлл, Б. Лонгьер, Велимир Хлебников). Отдельные разделы посвящены основным и наиболее известным на данный момент конлангам из воображаемых миров (в терминологии М.Ю. Сидоровой и О.Н. Шуваловой — вымышленным языкам), таким как языки в книгах Дж.Р.Р. Толкина (квэнья, синдарин, кхуздул и пр.), дотракийский язык из сериала «Игра престолов»⁶, на'ви из фильма «Аватар». Кроме того, автор анализирует новояз Дж. Оруэлла, хорукор и птидипе из пьесы В. Гавела «Меморандум», заумный язык Хлебникова и язык жителей «далекой звезды Венеры» из стихотворения Н.С. Гумилева. Соответствующие разделы содержат краткие справки о теории информации (как в случае с лингвистическими экспериментами в комедии Гавела) или эвфемии и табуированной лексике (ср. у Гумилева: *На Венере, ах, на Венере // Нету слов обидных и властных*).

Наконец, последняя глава посвящена конструированию языков в лингвистике. В ней автор дает базовые сведения о сравнительно-историческом и сопоставительном языкознании и, в особенности, реконструкции праязыков. Как известно, любой праязык — это, по сути, конланг, поскольку реконструированные праформы являются гипотетиче-

---

⁵ Впрочем, некоторые из авторов *Ill Bethod* были или позднее стали профессиональными лингвистами, как, например, Я. ван Стенберхен и П.В. Иосад. Подробнее о данной вымышленной вселенной см., например, [1].

⁶ Это не единственный вымышленный язык в сериале: Д. Питерсен, основываясь на разрозненных материалах из книг Дж.Р.Р. Мартина, создал грамматику и словарь не только дотракийского, но и других идиомов, например, высокого валирийского и народно-разговорных языков на его основе.

скими, и нельзя утверждать наверняка, что они звучали в точности так. Особенно хорошо это видно на примере уточнения и дополнения реконструкций при появлении нового материала. Еще одним аргументом в пользу определенного сходства языков-реконструкций с конлангами являются примеры творчества на них. В сущности, праиндоевропейская басня А. Шлейхера «Овца и кони» и праностратическое четверостишие В.М. Иллича-Свитыча «Язык — это брод через реку времени...» (*ḲelHä weṭei řaḲun kähla...*) мало чем отличаются от стихотворения Дж.Р.Р. Толкина «*Namarië*» или оригинальной и переводной эсперанто-литературы. Подобно тому, как компаративисты заново переводят басню Шлейхера на обновленную реконструкцию праиндоевропейского, конлангеры, желающие продемонстрировать новый искусственный язык, переводят на него предание о Вавилонской башне из Книги Бытия.

Заканчивается глава рассуждениями о словарном деле, семантике и метаязыке, и это представляется нам вполне оправданным: естественный метаязык Модели «Смысл ↔ Текст» и основанный на нем язык семантических примитивов А. Вежбицкой во многом близок к логическим языкам и системе пазиграфии А. Бахмайера (см. выше).

У книги есть интересная особенность, продиктованная материалом: подобно узору на ткани, в ней повторяются определенные мотивы и идеи. Так, из главы в главу переходит идея логического языка и языка как модели. Собственные системы письма мы встречаем не только в главе о пазиграфиях, но и в описаниях логических языков (см. выше логлан и ыфкуиль), и языков вымышленных, таких как квэнья или синдарин. Плановые конланги оказываются связаны с вымышленными языками и языками-реконструкциями: один из авторов междусловјанского языка, Я. ван Стенберхен, изобрел и ряд вымышленных языков — альтернативно-исторических реконструкций; к примеру, его венедык (*Wenedyk*) — попытка представить развитие польского в том случае, если бы на общеславянский оказала влияние народная латынь. В сущности, все эти языки представляют собой модель естественного языка: если реконструкция показывает, как, возможно, звучал язык предок, то на базе плановых и вымышленных языков можно моделировать развитие фразеологии, ее национально-культурной специфики (см. [1; 9]).

Таким образом, нельзя не согласиться с автором: «Кто бы их ни сочинял и какие бы цели перед собой ни ставил, все эти языки объединяет одно: они помогают нам лучше понять, как устроены естественные языки, а значит, в конечном счете лучше познать человеческую природу. И за одно только это надо сказать спасибо изобретателям искусственных языков, даже если их труды порой приводили совсем не к тому, чего хотелось им самим» (стр. 211—212).

Хотя автор подчеркивает, что книга носит ознакомительный характер и отсылает читателя к уже существующим крупным работам, посвященным интерлингвистике и вымышленным языкам (в частности, [2; 5]), он поднимает достаточно важные вопросы, делающие его книгу не менее ценной.

Литература

1. Дронов П.С. Фразеология и библеизмы в вымышленных языках // Die slawische Phraseologie und die Bibel — Славянская фразеология и Библия — Slovanská frazeológia a Biblia. Kollektivmonographie / Walter H., Mokienko W.M., Baláková D. (Hrsg.). Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2013.
2. Дуличенко А.Д. Международные вспомогательные языки. Таллин: Валгус, 1991.
3. Окс М.В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: На материале романов «1984» Дж. Оруэлла, «Заводной апельсин» Э. Берджесса, «Под знаком незаконнорожденных» и «Бледный огонь» В. Набокова. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
4. Полян А.Л. Иврит III—XIX вв. н.э. как «спящий язык» // Вопросы языкознания. № 5, 2014.
5. Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: 1989.ru, 2006.

6. Федорова Л.Л. История и теория письма. Учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2015.
7. Bachmayer A. Pasigraphishes Wörterbuch Deutsch—English—Französisch. Augsburg, 1868.
8. Ethnologue: Languages of The World. 20th Edition // <https://www.ethnologue.com>.
9. Fiedler, S. Phraseology in planned languages // Burger, H., Dobrovol'skij, D., Kühn, P., Norrick, N.P. (eds.) Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung = Phraseology: an international handbook on contemporary research. 2. Halbband/Volume 2. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2007.
10. Filonov Gove, A. Multilingualism and Ranges of Tone in Nabokov's Bend Sinister. // Slavic Review, 32, 1.
11. Gramadach na Gaeilge. An Caighdeán Oifigiúil. An treoir le haghaidh scríbhneoireacht sa Ghaeilge. BÁCCL: Arna Fhoilsiú ag Seirbhís Thithe an Oireachtais, 2016.